

ЭХО МАРАБАРСКИХ ПЕЩЕР

«Ганди», «Жара и пыль», многосерийные «Далекие шатры» и «Жемчужина в короне» — Индия буквально не сходила с английских кино- и телеэкранов в последние годы. Видимо, сейчас, когда на карте мира «Великую Британию», повелевавшую многими нациями за морями, сменила «маленькая Англия», стремление разобраться в сложных отношениях, связавших остров на Западе и субконтинент на Востоке, стало насущной потребностью тех, кто хотел бы проникнуть в сущность исторических перемен, понять, насколько психология современных англичан определена колониальным прошлым. Впрочем, не все спешат избавиться от старого наследия. Те, для кого уроки истории прошли впустую, предпочитают ностальгически предаваться воспоминаниям о былом имперском величии. Эти последние тоже принимаются в расчет: кинематограф Запада умеет учитывать порой диаметрально противоположные интересы своего потенциального зрителя, соблюдая необходимый для универсальной приемлемости баланс. В применении к фильмам «англо-индийской темы» этот баланс заключается в том, что самокритика, содержащаяся на идейно-тематическом уровне, не доходит до непристойного «заголения», а ностальгия, сохраняясь лишь в стиле и интонации показа прошлого, не приобретает характера самолюбования.

Такого рода сбалансированным произведением представляется грандиозная фреска семидесятишестилетнего (в год выхода фильма) метра английского кино Дэвида Лина «Поездка в Индию», снятая по одноименному роману классика английской литературы XX века Э. М. Форстера (1924). Выступив с фильмом после четырнадцатилетнего молчания, Лин тем не менее сохранил вер-

ПОЕЗДКА В ИНДИЮ

Производство «Торн И-ЭМ-АЙ» (Великобритания)
по роману Э. М. Форстера

Автор сценария и режиссер Дэвид Лин
Оператор Эрнест Дэй
Художник Джон Бокс
Композитор Морис Жарр

ность своим художественным принципам, остался режиссером-романтиком, исповедующим «большой стиль», стремящимся за превратностями индивидуальных судеб увидеть некую вечность.

которую в данном случае должна нести в себе Индия. На фоне грандиозных панорам — величественных Гималаев, залитых лунным светом вод Ганга, бескрайних равнин, по которым бежит крохотный поезд с героями — в фильме действуют люди, которым в разной степени дано услышать голос пространств вселенной, осознать свое место в ней.

Индия послужила катализатором такого осознания для двух англичанок, отправившихся туда (действие происходит в 20-е годы). Миссис Мур (Пегги Эшкрофт) едет навестить своего сына Ронни, городского судью в Чандрапуре, с ней отправилась и невеста Ронни Адела (Джуди Дэвис). Обе они, не принимая высокомерного снобизма своих соотечественников по отношению к «туземцам», хотят узнать «настоящую Индию», дверь к которой приоткрывает им директор колледжа Филдинг (Джеймс Фокс), познакомив с местным интеллигентом, мусульманином доктором Азизом (Виктор Баннерджи).

Однако попытка проникнуть в чужую жизнь прежде всего открывает человеку сложности своего собственного внутреннего мира. Адела приходит к осознанию того, что не любит Ронни — самодовольного и педантичного колониального чиновника, но при этом страх, охвативший ее после встречи со стаей обезьян среди развалин старинного индусского храма с зротическими барельефами, вновь толкает девушку к отвергаемому, но привычному образу жизни. Кульминацией внутреннего смятения становится посещение местной достопримечательности — Марабарских пещер с их знаменитым эхом. Очутившись там на какой-то момент наедине с Азизом, Адела в ужасе бежит прочь и спешно возвращается в город, после чего недоумевающего индийца привлекают к суду по обвинению в нападении на белую женщину.

Передавая накаленную атмосферу в городе во время процесса, режиссер дает зрителю прямо-таки кожей почувствовать настроения бурных лет конца колониального периода истории Индии, когда любая мелочь поведения, любое высказывание, соответственно интерпретированные, могли превратиться в повод для тенденциозной политической акции. Лишь Филдинг безоговорочно встает на защиту Азиза, не побоявшись остракизма со стороны своих соотечественников. Что же касается миссис Мур, то эта обаятельная пожилая женщина, также уверенная в невинности Азиза, спешно покидает Индию, ибо эхо Марабарских пещер, пустое и скучное «Бу-у-ум!», одинаково откликающееся на любой звук, словно сказало ей: «Все существует, ничто не имеет ценности» (Форстер). Тем самым оказались поставлены под сомнение ее нравственные нормы и убеждения. Лишь смерть на пароходе по дороге домой воссоединяет ее со вселенной, огромность и безразличие которой открылись ей.

Доктор Азиз (В. Баннерджи)

В конце концов свою позицию находит и Адела, сняв в ходе процесса обвинения против Азиза. И хотя ни читатель романа, ни зритель фильма так наверняка и не узнают, что же все-таки произошло в пещерах, именно такой исход оказывается необходимым для всех участников драмы, ибо этого требует историческая судьба каждого из них.

«Поездка в Индию» в некотором смысле является противоположностью вышедшему несколько ранее «Ганди» (эта картина также планируется к выпуску на наши экраны): если в фильме Ричарда Аттенборо герой находит свое истинное «я» в гуще истории с самого начала, и история как бы становится его судьбой, то Лин, как истинный романтик, заставляет своих героев сначала пренебречь исторической мишурой в поисках объединяющего всех людей вечного начала жизни («Только соединять» — таков был, кстати сказать, девиз творчества Форстера). Поэтому явно ощутима юмористическая тональность многих бытовых сцен, где высмеиваются как твердолобое высокомерие и социальный снобизм англичан, так и эмоциональная неустойчивость индийцев. И лишь потом, в разной степени переродившихся, режиссер вновь возвращает своих героев в русло исторического бытия. Эту тему должен проводить финал фильма, где Филдинг несколько лет спустя навещает Азиза.

Тем не менее последние сцены не выдерживают заданного масштаба. Примирение Филдинга и Азиза, происходящее на уровне личных отношений, не вырастает вопреки желанию режиссера до уровня обобщения. Это ослабляет впечатление, но в целом «Поездка в Индию», зрелище, может быть, несколько старомодное, хотя и импозантное, сохраняет верность гуманистическому духу Форстера.

рецензируем
фильмы